

107.2. Прерывание родословной (часть 2)

Цай Юнь Юань, Гу Ю, Бай Лу и Шуан Цзян сторожили комнату в двух шагах от неё. Цзин Чжэ сопровождала Шен Мяо внутрь. Другие служанки во дворе занимались своими делами. Рен Ван Юнь сошла с ума, так что слугам больше не нужно было ублажать и угождать ей. Все они обращали больше внимания на тех, кто был в более выгодном положении – более того, ранее Рен Ван Юнь обращалась с подчинёнными очень жёстко, поэтому им намного больше нравилось прислуживать деликатной и безобидной Ван И Нянь.

По этой причине служанки даже не остановили Шен Мяо, за которой был весь Первый дом.

Но не все думали так же. У Рен Ван Юнь были её собственные служанки, уже много лет работавшие на неё – Сян Лань и Цань Цзюй. И теперь в её комнате они смотрели на Шен Мяо с неприкрытым неодобрением и желанием выпроводить вон.

Шен Мяо заметила их взгляды, но её это не смутило. Раз двое служанок не захотели выйти, то пусть послушают.

В углу кровати сидела женщина, обняв колени. Выражение её глаз было пустым. Её волосы, казалось, были красиво уложены, прежде чем она растрепала их, и на её одежде виднелись следы от слюны. Её губы едва заметно тряслись, и смотрела она не на людей в комнате, а вверх – как будто на Небеса. Никто не знал, о чём она думает.

– Пятая Молодая Леди, как Вы видите, здоровье нашей Фюрен ещё не восстановилось, так что Ваше присутствие лишь ухудшит её состояние, – сказала Сян Лань.

– Я хочу сказать Второй Шен только одну вещь, – улыбнулась Шен Мяо, – Хотя она и так должна об этом знать. Даже во время болезни ей должны быть интересны новости. Второй Старший Брат был обезглавлен сегодня днём и его тело лежит в гробу, который очень скоро зароят в землю.

– Пятая Молодая Леди, Фюрен и так больна! Ей нельзя слушать такое! – громко вскрикнула Цань Цзюй. Их с Сян Лань лица полыхали гневом, но они всё равно не осмелились выпроводить Шен Мяо из комнаты. Теперь и им было известно, что она – непростой человек, и что большую часть Второго дома настигли несчастья не без её участия. К ней можно было относиться как к врагу Второго дома, и она была не одна – её всегда поддерживали Шен Синь и его жена. И когда такой человек противостоял Второму дому, никто не осмеливался бороться с ним.

Шен Мяо проигнорировала слова служанок и с улыбкой взглянула на Рен Ван Юнь:

– Также Второй Шен должно быть известно, что во время казни никто не пришёл попрощаться со Вторым Старшим Братом. Второй Шу, Третий Шу, Третья Шен и Старая Фюрен – никто из них, – она сделала паузу. – Я думаю, что, если бы не болезнь, Вторая Шен обязательно сопровождала бы Второго Старшего Брата в последний путь. Теперь в своём путешествии в

загробный мир Второй Старший Брат один. Какая жалость.

- Пятая Молодая Леди! - Сян Лань снова не смогла сдержаться.

- Чего вы боитесь? - рот Шен Мяо искривился. - Вторая Шен больна и не понимает моих слов. Вам страшно, что я её спровоцирую?

- Конечно, нет, - нехотя ответила Цань Цзюй.

- Тогда стойте там спокойно и заткнитесь, - Шен Мяо подняла брови. - А если нет, я найду способ отстранить вас от служения вашей Фюрен.

Сян Лань и Цань Цзюй были втайне шокированы - Шен Мяо произнесла всё это с такой уверенностью, что им стало жутко.

- Перед уходом Второго Старшего Брата в мир иной Вторая Шен заболела, так что не видела его вовсе. Думается, Второй Старший Брат был очень опечален этим в свои последние дни, ведь так и не увидел своих родителей. Очень трагично, на самом деле.

Рен Ван Юнь всё ещё с глупым видом изучала потолок, но тут её кулаки неосознанно сжались.

- Пару дней назад Ван И Нянь пришла и искала меня, - улыбнулась Шен Мяо. - Кажется, она стремится построить со мной хорошие отношения и надеется, что в будущем я замолвлю за неё словечко перед Старой Фюрен. И могу поспорить, что вероятность перехода Второй Шу в статус настоящей жены очень велика.

Когда эти слова повисли в воздухе, лица Сян Лань и Цань Цзюй побледнели. Все знали, что теперь Ван И Нянь из Второго дома снова была в фаворе. Прежде Рен Ван Юнь не давала ей жизни, а теперь Мадам Ван обрела влияние и может даже стать возведённой в статус настоящей жены, может ли всё это быть местью? Теперь, когда отношения с Шен Гуем разрушились и Старой Шен Фюрен всё равно, насколько жалким будет будущее Рен Ван Юнь...

- Я, конечно, этого не хочу, - Шен Мяо повернула голову и будто думала вслух. - На Второй Шен держится резиденция, так что я, очевидно, буду на её стороне. Но вот Ван И Нянь так не считает. Более того, Седьмой Младший Брат всё ещё воспитывается Старой Фюрен, а когда он вырастет, Ван И Нянь станет полноправной женой, а вы всё ещё будете больны - разве Ван И Нянь будет относиться к Седьмому Младшему Брату хорошо? Вряд ли. Может быть, она и хочет подружиться со мной, чтобы в будущем...

- Если ты посмеешь строить планы против моего Седьмого сына, я заставлю тебя почувствовать, что иногда смерть милосерднее жизни! - взревела Рен Ван Юнь в углу. По неясной причине её голос было тяжело слушать. Глаза, которые всё это время смотрели вверх, наконец опустились на Шен Мяо. В них горела слепая ярость, как у дикого волка.

- Как можно строить планы против Седьмого Младшего Брата? - Шен Мяо не смутилась. - Если Вторая Шен не верит, могу поклясться, что если я когда-нибудь причиню ему вред - пусть меня ударит молния, и я умру в муках.

Взгляды людей в комнате сменились на удивлённые. Цзин Чжэ, стоявшая без единого слова, встревожилась. Как могла Шен Мяо произносить такие клятвы? Они все высоко ценили клятвы и редко их давали, а Шен Мяо произнесла её так легко, словно это обычное дело.

Рен Ван Юнь это не убедило. Сверля Шен Мяо взглядом, она сказала:

- Не может быть, что ты пришла сюда и провоцируешь меня своими словами лишь для того, чтоб потом дать такую жестокую клятву, - она помолчала, потом продолжила: - Шен Мяо, я не могу тягаться с тобой. Раньше я недооценивала тебя. Если бы я могла вернуться в прошлое, я бы расправилась с тобой раньше, чем ты бы достигла такого возраста, и ни капли бы тебя не жалела!

- А у Второй Шен есть чувство юмора, - ответила Шен Мяо. - С какой стати Вам вообще меня жалеть?

- Ты уже провоцировала меня. В случаях с Цин'эр и Юань'эр постаралась и ты, и теперь, если ты хоть пальцем тронешь Седьмого сына, - я точно прикончу тебя, - обнажив зубы, прошипела Рен Ван Юнь.

- Мне известно, что Вторая Шен бросится в огонь и в воду за Седьмого Младшего Брата, поэтому мне известно и то, что Второй Шен недолго осталось быть больной.

- Чего именно ты хочешь? - Рен Ван Юнь уставилась на неё. - Как ты ещё собираешься мне навредить?

Шен Мяо дружелюбно улыбнулась.

- Второй Шен не стоит обвинять меня без причины. В общем-то, я здесь, чтобы предложить вам выход.

- Выход? - переспросила Рен Ван Юнь с трагическими нотками в голосе. - Какой выход у меня есть теперь, после всего, что случилось?

- Неужели Вторая Шен считает, что хуже нынешней ситуации уже ничего не будет? - удивилась Шен Мяо. - Вторая Шен всегда отличалась умом, неужели она правда так заблуждается?

- Что ты имеешь в виду? - лицо Рен Ван Юнь побледнело.

- Всё просто, - Шен Мяо улыбнулась. - Теперь, когда Ван И Нянь окончательно захомутала Второго Шу, что будет, если Ван И Нянь понесёт сына от Второго Шу? Что станет с Седьмым Младшим Братом?

Рен Ван Юнь напряглась.

- Второй Шен хорошо известно, что теперь Второй Шу предпочитает Ван И Нянь Второй Шен. А значит, сына от Ван И Нянь он будет предпочитать Седьмому Младшему Брату, разве нет? Если наступит день, когда Ван И Нянь станет главной женой, во Втором доме будет два сына Ди от разных матерей. Как Вы не понимаете, - удивлённо спросила Шен Мяо, - Что они будут биться друг с другом?

Рен Ван Юнь слушала, и её переполняла тревога.

- Да, сын Ван И Нянь будет под её покровительством, а Седьмой Младший Брат - под Вашим. Но Вторая Шен, согласитесь - ведь Вы не сможете отражать удары так же, как делали это раньше.

Каждое слово Шен Мяо попадало по больному месту. Рен Ван Юнь не сдержалась и воскликнула:

- Эта шлюха не смогла родить сына раньше и не сможет теперь!

- Вторая Шен умна, - Шен Мяо вздохнула. - Но подумайте вот о чём: что, если в будущем другая, не Ван И Нянь, понесёт от Второго Шу? Или у него не будет других женщин?

Она обсуждала отношения старших так раскрепощённо и спокойно, что все поразились. Рен Ван Юнь была больше всех удивлена словами Шен Мяо. Кому, как не ей, был известен характер Шен Гуя? Когда Рен Ван Юнь была главной матерью семьи, Шен Гуй продолжал приводить младших жён в резиденцию - и она была вынуждена кормить их таблетками бесплодия, иначе Второй дом был бы переполнен их отпрысками.

- Видите ли, можно защититься один раз, но нельзя держать оборону всю жизнь. В этом мире очень много женщин, и среди них немало тех, кто был бы не против войти во Второй дом. Если только Рен Ван Юнь не сможет контролировать внутренний двор и давать таблетки, как это было раньше. Но способна ли она на это сейчас? И кстати, Ван И Нянь всё же смогла родить Третью Старшую Сестру. А это значит, что в будущем может появиться новая Ван И Нянь.

Лицо Рен Ван Юнь приобрело маниакальное выражение. Всё, на что она могла надеяться - это её сыновья, а если её лишат и их, что останется?

- Вторая Шен, Вы хотите видеть, как семья, которой Вы с таким трудом управляли, и деньги резиденции достанутся не твоим сыновьям, а детям другой женщины? Второй Старший Брат был незаурядным, и всё во Втором доме должно было принадлежать ему - ну или, в крайнем

случае, Седьмому Младшему Брату. Но теперь в почёте совсем другие. Вы правда хотите шить свадебные костюмы для других?

Рен Ван Юнь уставилась на Шен Мяо.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я предлагаю Вам выход, – Шен Мяо улыбнулась, прежде чем достать из рукава маленький свёрток и положить его в руки Рен Ван Юнь. – Таблетки бесплодия для мужчин, – мягко сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/380375>